

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЗДОРОВЬЕ

Автор: ДЖ. В. БРАУН, Л. В. ПАНОВА, Н. Л. РУСИНОВА

БРАУН Джулия Винифред Вейл - профессор факультета социологии Университета Северной Каролины в Гринсборо.

ПАНОВА Людмила Васильевна - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН (СПб).

РУСИНОВА Нина Львовна - кандидат экономических наук, заведующая сектором социологии здоровья того же института.

Одним из наиболее ярких и драматичных проявлений нынешнего кризиса здоровья россиян является сверхсмертность мужчин и беспрецедентный разрыв в продолжительности (от 12 до 14 лет) жизни мужчин и женщин [1,2]. Привлечение в связи с этим общественного внимания к проблемам здоровья мужчин в современной России оставляет, подчас, в тени тот факт, что, как свидетельствуют данные медицинской статистики и опросов населения, более высокие показатели нездоровья устойчиво демонстрируют женщины [2 - 4]. Пониженный статус осознаваемого здоровья женщин - не только по сравнению с мужчинами-соотечественниками, но и женщинами других стран, подтверждается также при расчете ожидаемой продолжительности жизни. Так, по данным демографов, существующее отставание в ожидаемой продолжительности жизни двадцатилетних (как мужчин, так и женщин) от стран Западной Европы (13 лет) у мужчин достигается за счет смертности (особенно в трудоспособных возрастах), а у женщин - пониженного статуса здоровья (преимущественно в старших возрастах) [см., например, 5, 6].

Иначе говоря, возникает так называемый гендерный парадокс, суть которого сводится к простой формуле "женщины болеют чаще, мужчины умирают раньше". Он является общемировой тенденцией, характерной для всех цивилизованных стран. На протяжении длительного времени для объяснения этого парадокса использовались данные медицинской статистики, подтверждающие тот факт, что мужчины подвергнуты в большей мере угрожающим жизни заболеваниям, среди которых заметное место занимают болезни, не сопровождающиеся четкой симптоматикой; для женщин характерна большая распространенность острых и хронических, хотя и менее тяжелых, состояний [7].

Большая в целом, по сравнению с мужчинами, распространенность болезненных состояний женщин и большее число контактов с медиками объясняются тем, что женщины более восприимчивы к распознаванию и переживанию телесного дискомфорта, с большей готовностью говорят о симптомах психологического неблагополучия и бо-

лее склонны к принятию на себя роли больного, поскольку для них и социально, и культурно более приемлемо быть нездоровым и искать поддержки [8].

К середине 1990-х годов исследователи, вслед за С. Макинтайр, стали задаваться вопросом "Так ли все просто?" [9, 6]. Обобщив ранее накопленный эмпирический материал, ученые пришли к выводу, что картина гендерных различий в здоровье гораздо более сложна и многообразна, нежели это было принято считать. Так, по данным ряда эмпирических исследований, было доказано наличие существенной вариабельности в размахе, а подчас в гендерных различиях в здоровье на разных стадиях жизненного цикла, а также по разным индикаторам здоровья. Фиксировались значимые дифференциации в характере гендерных различий в здоровье между разными странами и в разные исторические периоды [10, 11]. Стало понятно, что результаты исследований входят в известное противоречие с господствующей недифференцированной моделью гендерных различий в здоровье и требуют более глубокого изучения причин своего формирования.

В настоящее время круг социальных воздействий, отвечающих за гендерные различия в здоровье, включает в себя традиционно выделяемые факторы: социально-структурные, поведенческие и социально-психологические. Изучение же социальных механизмов, ответственных за гендерные различия в здоровье, осуществляется, главным образом, в рамках двух концептуальных подходов. В соответствии с первым - так называемой *теорией неравного воздействия*, женщины демонстрируют повышенный уровень нездоровья вследствие ограниченности своего доступа к материальным и общественным ресурсам, способствующим сохранению здоровья, а также повышенного стресса, связанного с реализацией гендерных и семейных ролей. Женщины занимают иные, по сравнению с мужчинами, структурные позиции: они чаще не работают, заняты в иных профессиях, у них, в целом, ниже доходы; они чаще воспитывают детей в одиночку. Отмечаются также гендерные различия в стереотипах поведения: среди мужчин больше распространены курение, потребление алкоголя, несбалансированная диета, в то время как женщины менее физически активны. Эмпирически подтверждается и то, что женщины испытывают больший груз ответственности в выполнении своих социальных ролей. Отмечается и тот факт, что женщины обладают менее выраженным психологическим ресурсом, необходимым для совладания со стрессогенными воздействиями - для них, в частности, характерен пониженный уровень осознаваемого контроля над жизненными обстоятельствами. В то же время женщины чаще, нежели мужчины, располагают возможностями получения социальной поддержки [10, 12].

Согласно второму подходу - *различий в уязвимости*, женщины демонстрируют большее количество проблем со здоровьем в силу того, что они иначе, нежели мужчины, реагируют на материальные, поведенческие и социально-психологические условия, формирующие здоровье [13]. Так, в соответствии с данными эмпирических исследований, полная занятость в сочетании с заботой о семье, а также наличие социальной поддержки являются более важными предикторами хорошего здоровья скорее для женщин, нежели для мужчин [14]. Курение и потребление алкоголя, напротив, - более значимые детерминанты статуса здоровья мужчин, в то время как избыточный вес и недостаточная физическая активность в большей мере отражаются на здоровье женщин. Кроме того, стресс может восприниматься мужчинами и женщинами по-разному и соответственно приводить к различным последствиям для их здоровья [15, 16].

Нет также четкого представления о той роли, которую играют для здоровья мужчин и женщин психологические ресурсы личности. Хотя отдельные авторы и указывают на то, что этот фактор оказывается более значимым для здоровья женщин [17]. Таким образом, здоровье мужчин и женщин, даже находящихся в равных социальных условиях, может различаться в силу того, что они по-разному реагируют на одни и те же факторы, воздействующие на здоровье.

Возможности описанных теоретических подходов в объяснении гендерных неравенств в здоровье были наглядно и убедительно продемонстрированы в работах канадских ученых М. Дентон, С. Прус, В. Волтерс [12]. Наше исследование в значительной мере осуществлялось в рамках методологии, разработанной именно этими авторами. Основной целью нашей работы стало изучение социально-структурных, поведенческих и социально-психологических факторов, оказывающих влияние на здоровье мужчин и женщин, а также выяснение особенностей восприятия ими этих влияний.

Методы. Эмпирическую базу исследования составляет репрезентативный массовый опрос взрослого населения Санкт-Петербурга (1998, N = 1200). Здоровье оценивалось в рамках методики SF-36 Health survey [18] по трем ключевым индикаторам: общая самооценка здоровья, физическое функционирование, психическое благополучие. Каждый индикатор измерялся по столбальной шкале. *Социально-структурные факторы* представлены следующим набором переменных: возраст (число полных лет); образование (число лет обучения); семейный статус (одинокие - 0; семейные - 1); родительский статус (наличие детей до 16-ти лет - 1; остальные - 0); состояние социальной поддержки (помощь при болезни: шкала от 0 - "нет помощи" до 4-х - "получает помощь из разных источников"); и, наконец, уровень материального благосостояния. Для характеристики *материального благосостояния* был построен факторный индекс, включивший в себя информацию о среднедушевых доходах, выраженности лишений по питанию и основным оставляющим благосостояния. *Блок поведенческих факторов* включал: курение (шкала от 1 - "никогда не курил" до 4-х - "курит более двух пачек в день"); потребление алкоголя ("пьют от 250 гр. в водочном эквиваленте в неделю" - 1; остальные - 0); превентивная активность (шкала от 0 - "ничего не предпринимает" до 2-х - "занимается физическими упражнениями и закаливанием"); сбалансированность питания - отношение веса тела (в кг) к росту (в м); шкала от 1 - "недостаточный вес" до 5 - "избыточный вес"). *Социально-психологические детерминанты* здоровья рассматриваются по трем подгруппам: стрессовые события жизни (детские травмы, экстремальные жизненные ситуации, стрессовые ситуации в течение последнего года; шкалы: 1 - "испытывает стрессовую нагрузку; 0 - прочие); хронические стрессоры, связанные с различными домейнами жизненных обстоятельств (отношения в семье, круг общения, проведение свободного времени, состояние здоровья членов семьи; шкалы: 1 - "испытывает стрессовую нагрузку"; 0 - прочие) и личностные психологические ресурсы (выраженность индивидуальной ответственности за здоровье; шкала от 5 - "здоровье зависит, главным образом, от внешних обстоятельств" до +5 - "здоровье зависит, главным образом, от самого человека"; мера оптимистичности в оценке жизненных перспектив; шкала: 1 - позиция безусловно или скорее оптимистична; прочие - 0).

Результаты¹. Согласно теории неравного воздействия, женщины характеризуются пониженным статусом здоровья отчасти вследствие того, что они имеют ограниченный доступ к материальным и социальным ресурсам, формирующим здоровье, и подвергаются большим психоэмоциональным влияниям, связанным с выполнением их социальных ролей. Сопоставление поведенческих характеристик показывает, что мужчинам свойственна несколько большая включенность в превентивные типы поведения (хотя связь и не достигает статистической значимости). Среди мужчин отмечается меньший удельный вес лиц, страдающих избыточным весом. Существенные гендерные различия зафиксированы и при анализе социально-психологических переменных. Женщины в целом чаще мужчин говорят о том, что на протяжении года, предшествующего опросу, неоднократно переживали ситуации, вызывавшие сильные переживания, волнения, острые отрицательные эмоции. Судя по результатам опроса, для женщин гораздо более проблематичен полноценный отдых. Если гипотеза неравного воз-

¹ Статистический анализ данных опроса осуществлялся при участии В. Сафронова.

действия верна, то при контроле за основными факторами, ответственными за формирование здоровья, различия в здоровье между мужчинами и женщинами должны исчезнуть. Однако результаты дисперсионного анализа подтверждают это предположение лишь частично. Контроль за всеми анализируемыми независимыми переменными приводит к ликвидации гендерных различий в здоровье только по индикатору общей самооценки здоровья. Что же касается показателей физического функционирования и психического благополучия, дифференциации хотя и ослабевают, но остаются статистически значимыми. Это означает, что различия в условиях жизни мужчин и женщин, а также их разная подверженность психоэмоциональным воздействиям в силу своеобразия выполняемых ими социальных ролей, не могут всецело служить объяснением гендерных различий в здоровье - по крайней мере, по индикаторам физического состояния и психического благополучия.

Относительный вклад социально-структурных, поведенческих и социально-психологических детерминант в здоровье мужчин и женщин измерялся с помощью регрессионного анализа. Так, в частности, были построены четыре регрессионные модели. В первую, в качестве независимых переменных были включены все изучаемые факторы. В трех остальных выяснялось влияние на здоровье мужчин и женщин каждого блока социальных детерминант в отдельности. Относительный вклад социально-структурных, поведенческих и социально-психологических факторов в общую самооценку здоровья, физическое функционирование и психическое благополучие оценивался по коэффициенту R^2 , который показывает, какая доля вариаций зависимой переменной объясняется исследуемыми факторами. Результаты анализа говорят о том, что наибольшую долю вариаций в физической функциональности и самооценке здоровья объясняют структурные факторы. Между тем наиболее значимым предиктором уровня психического благополучия выступают социально-психологические детерминанты.

Теория различий в восприимчивости/уязвимости предоставляет возможность продолжить поиск объяснений сохраняющихся дифференциаций в показателях здоровья между мужчинами и женщинами. С целью более наглядной демонстрации гендерных различий в уязвимости здоровья к действию социальных факторов нами были построены отдельные регрессионные модели для мужчин и женщин (см. табл.), а также проведена оценка статистической значимости гендерных дифференциаций по каждой из независимых переменных. Эта задача решалась методом регрессионного анализа, включившего все изучаемые независимые переменные плюс интеракции пола на каждую из них (General Linear Model). В соответствии с теорией уязвимости, пол во взаимодействии с определенными факторами может сказываться на здоровье по-разному. Таким образом, значимые влияния на здоровье взаимодействий пола с теми или иными независимыми переменными будут являться статистическим подтверждением правильности этой гипотезы.

Как показывают данные анализа, различия в восприимчивости мужчин и женщин к разнообразным воздействиям проявляются как по индикаторам физического функционирования, так и психического благополучия. Прежде всего обращает на себя внимание отчетливое своеобразие в том, как оценивают свое физическое состояние мужчины и женщины в разных возрастных группах. Понятно, что с возрастом уровень физического здоровья в целом понижается независимо от пола. Очевидно также, что при контроле за всеми прочими социально-структурными, поведенческими и социально-психологическими переменными, мужчины, как правило, характеризуются повышенными средними значениями физического функционирования (рис. 1). Однако в возрастной группе 51 - 60 лет кривые пересекаются за счет резкого падения показателей физического здоровья у мужчин, достигающих даже более низких значений, чем у женщин. Таким образом, получены эмпирические доказательства тому, что физическое здоровье мужчин особенно уязвимо именно на этой стадии жизненного цикла, что в какой-то мере может внести вклад в объяснение повышенной смертности мужчин трудоспособных возрастов.

Детерминанты физического функционирования и психического здоровья мужчин и женщин (указаны стандартизованные коэффициенты Beta)

Характеристики	Физическое здоровье		Психическое здоровье	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Социально-структурные				
Возраст	-0,525***	-0,760***	-0,178**	-0,251***
Образование	0,669	1,231***	-0,873**	0,460
Материальное положение	1,092	1,437	3,618***	1,029
Семейное положение	0,327	2,433	6,638***	1,199
Наличие детей в семье	5,550**	-0,272	0,704	-2,198
Социальная помощь	-0,177	-1,262	0,722	-0,850
Поведенческие				
ВМІ	-0,733**	-0,225	0,034	0,348*
Курение	1,526*	-0,551	-0,774	-2,168**
Потребление алкоголя	3,322	6,156	2,864	0,553
Превентивная активность	4 697***	2,216*	1,543	2,395**
Социально-психологические				
Детские травмы	1,746	-1,716	2,146	-2,665
Экстремальные ситуации в течение жизни	-5,664**	-7 423**	1,770	1,170
Стрессовые ситуации в последний год	-4,789*	-5,077*	-16,466***	-13,230***
Финансовый стресс	-1,416	1,196	-2,377	-0,815
Стрессы, связанные с отношениями в семье	-4,313	1,096	-4,070	-4,295*
Стрессы, связанные с кругом общения	-5,120*	-10,434***	-0,413	-4,332
Стрессы, связанные с проведением свободного времени	3,441	-1,569	-6,519***	-4,813**
Стрессы, связанные с состоянием здоровья членов семьи	-4,228*	-6,847***	-1,425	-4,603**
Атрибуция ответственности за здоровье	0,559	0,683*	-0,975**	1,316***
Оптимизм	-2,729	-0,385	3,332	4,975**

$p < 0.001$ - ***, $p < 0.005$ - **, $p < 0.05$ - *

Сопоставление регрессионных моделей показывает также, что уровень физического здоровья мужчин оказывается в большей степени зависимым от сбалансированности диеты, проявляющейся в соотношении веса тела к росту, и превентивной активности, направленной на поддержание физической формы. В то время, как у женщин первое вообще не проявляет статистически значимой связи с состоянием их физического здоровья, а независимое влияние второго существенно менее выражено.

Между тем, как подтверждают эмпирические данные, более высокому статусу физического здоровья мужчин соответствует и большая распространенность деструктивных в отношении здоровья форм поведения, в частности курения. Понятно, что мужчины курят, пока позволяет здоровье, и часто расстаются с этой пагубной привычкой только с ухудшением самочувствия. Курящие женщины склонны оценивать свое физическое состояние хуже, хотя связь статистически незначима.

Любопытно, насколько по-разному физическое состояние мужчин и женщин связано с возникающими у них проблемами с проведением досуга. У женщин недостаток свободного времени, которое они могли бы посвятить себе, приводит к ухудшению их физического самочувствия. У мужчин, напротив, по-видимому, именно хорошее физическое здоровье рождает повышенные ожидания в отношении того, как они могли бы проводить свое свободное время, что и формирует более низкие уровни их удовлетворенности своим досугом. Так или иначе, очевидно, что сам по себе этот фактор, не являясь значимой детерминантой физического здоровья ни мужчин, ни женщин, на последних оказывает скорее деструктивное влияние. Гендерное своеобразие в характере связи этого фактора с физическим здоровьем подтверждено статистически.

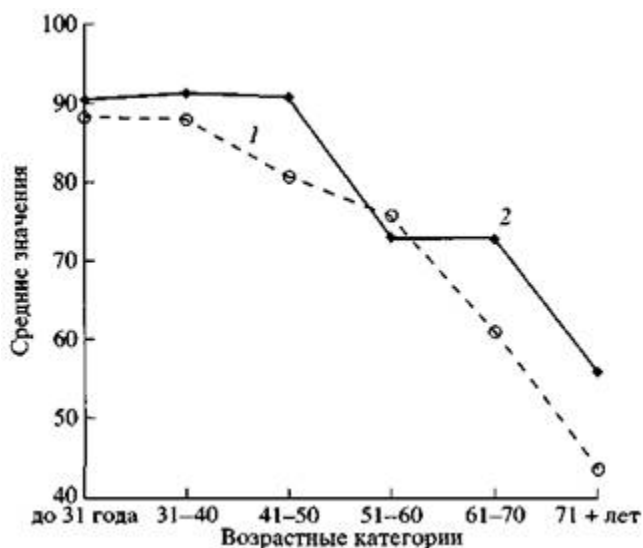

Рис. 1. Физическое здоровье мужчин и женщин в возрастных группах (здесь и на рис. 2: 1 - жен.; 2 - муж.)

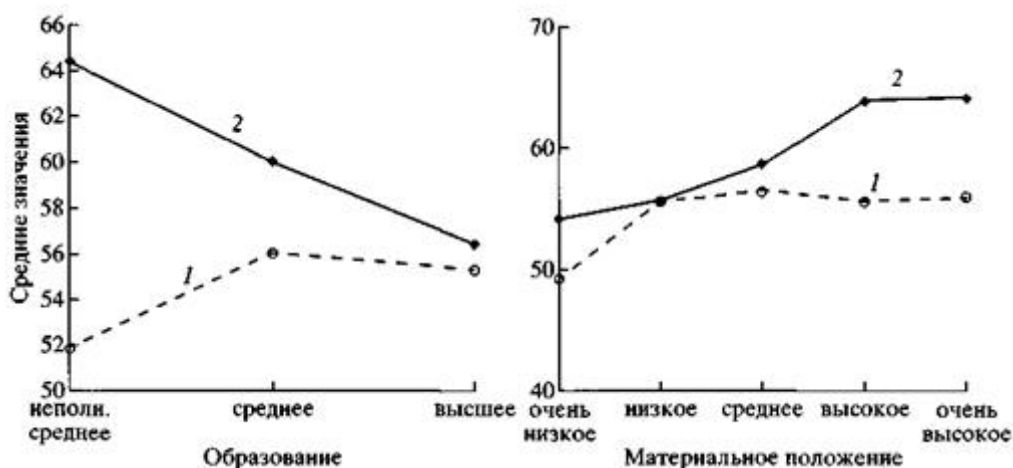

Рис. 2. Психологическое здоровье мужчин и женщин в группах с различным образованием и уровнем материального благосостояния

Наиболее яркие, на наш взгляд, подтверждения эвристичности теории различной уязвимости в объяснении гендерных различий в здоровье мы находим при анализе индикатора психического благополучия. Так, очевидно, что уровень психологического благополучия или дистресса (ощущения счастья, спокойствия или, напротив, тревожности, подавленности) у мужчин определяется в значительной мере тем, какое положение они занимают в обществе. Крайне любопытен при этом тот факт, что связь психического здоровья мужчин с ключевыми маркерами социальной позиции - образованием и уровнем материальной обеспеченности носит прямо противоположный характер (рис. 2). У мужчин проявляется отчетливая тенденция к ухудшению показателей психического здоровья с ростом образования, в то время, как у женщин, по мере повышения образовательного уровня, оценки психического благополучия хотя и воз-

растают, но в целом варьируются незначительно. Не случайно, гендерное своеобразие связи психического здоровья с уровнем образования подтверждается статистически. Наряду с этим зависимость психического состояния мужчин от уровня материальной обеспеченности вполне прогнозируема: с ростом материального благополучия (при контроле за всеми прочими изучаемыми независимыми переменными) их психическое здоровье неуклонно улучшается. Различия в показателях психического здоровья мужчин в полярных по уровню материальной обеспеченности группах достигает своего максимума. У женщин же связь их психического благополучия с уровнем материальной обеспеченности, хотя и характеризуется той же тенденцией, что у мужчин, однако так же, как и с образованием, не находит столь яркого подтверждения.

Примененный нами метод анализа данных опроса (General Linear Model) позволил выявить поразительные контрасты в характере связи психического здоровья мужчин и женщин с их семейным положением. Если у женщин уровень психического благополучия (при контроле за всеми прочими факторами) оказывается абсолютно независимым от того, имеют ли они собственную семью, на психическом самочувствии мужчин статус семейного человека отражается, очевидно, благотворно.

Представляется важным отметить также, что осознаваемое благополучие женщин, в отличие от мужчин, определяется не столько социально-структурными параметрами, сколько поведенческими факторами, нервно-психическими воздействиями, испытываемыми в семейной сфере, в частности, связанными с семейными взаимоотношениями и заботой о здоровье членов семьи, и выраженностью личностного психологического ресурса, позволяющего справляться со стрессами.

Заключение. Как свидетельствуют наши данные, российские женщины так же, как и представительницы других стран, демонстрируют в среднем пониженные показатели здоровья по сравнению с мужчинами. Эта тенденция весьма устойчива и проявляется как в самооценке здоровья, так и индикаторах физического функционирования и психического благополучия - различается лишь размах вариаций.

Из анализа эмпирического материала очевидна общность социальных факторов, под воздействием которых формируется здоровье мужчин и женщин, что является, на наш взгляд, подтверждением целесообразности избранного нами подхода в исследовании гендерных неравенств в здоровье, основывающегося на изучении общего социального контекста жизни населения, не ограничиваясь сферами реализации традиционных гендерных ролей. Социально-структурные параметры, характеризующие место человека в социальной иерархии, уровень его материальной обеспеченности, наличие социальной поддержки, вступая во взаимодействие с гендером, оказывают мощное воздействие на здоровье. Влияние поведенческих факторов весьма умеренно, что объясняется не только сложностью изучения связи стилей жизни со здоровьем в одномоментных исследованиях, но и значительно более заметной ролью в формировании здоровья социальной структуры, оказывающей на него как прямое, так и опосредованное влияние - в том числе и через поведение. Однако при всей "скромности" выявленной роли типов поведения в качестве предикторов здоровья, не вызывает сомнения тот факт, что они являются важнейшими факторами риска смертности.

И, наконец, как подтверждают данные исследования, мощнейшее влияние на здоровье оказывают социально-психологические факторы, а именно переживаемые людьми стрессы и выраженность психологических ресурсов личности, позволяющих с ними справляться. Естественно, что наиболее заметна роль этих факторов в формировании психического благополучия человека. Однако значение стрессов для здоровья, а также личностных ресурсов совладения с ними проявляются и в предиктивных возможностях этих факторов в отношении двух других изучаемых аспектов здоровья - общей самооценки и физического функционирования. Социально-психологические детерминанты так же, как и социально-структурные факторы, оказывают на здоровье и прямые, и опосредованные воздействия.

Данные подтверждают и тот факт, что социальные факторы, оказывая на здоровье комплексные влияния, вступают во взаимодействие друг с другом. И те пути, по

которым эти факторы действуют на здоровье, различаются у мужчин и женщин. Пониженный статус здоровья женщин объясняется в первую очередь неравным, по сравнению с мужчинами, положением в обществе, ограниченностью доступа к материальным и социальным ресурсам, формирующим здоровье, а также большими психоэмоциональными влияниями, связанными с выполнением социальных ролей. Однако в рамках гипотезы неравного воздействия в полной мере понять причины формирования гендерных неравенств в здоровье не удается. Ограниченность этого подхода проявляется, в частности, в сохраняющихся между мужчинами и женщинами дифференциациях в физическом и психическом здоровье при контроле за всеми рассматриваемыми независимыми переменными. В то время как у женщин значимыми детерминантами физического функционирования выступают уровень образования, осознание личной ответственности за здоровье, а также возможность посвятить какое-то время заботе о себе лично, физическое состояние мужчин в большей степени оказывается зависимым от сбалансированности диеты и превентивной активности.

К числу важнейших выводов нашего исследования относится и тот факт, что физическое здоровье мужчин оказывается особенно уязвимым к внешним воздействиям на определенной стадии жизненного цикла - а именно в течение предпенсионного десятилетия (51 - 60 лет).

Особенно очевидны гендерные различия в механизмах формирования здоровья при анализе уровней осознаваемого благополучия. Так, психическое здоровье мужчин в значительной мере определяется тем, какое положение они занимают в обществе. Крайне любопытен при этом тот факт, что связь психического здоровья мужчин с ключевыми маркерами социальной позиции - образованием и уровнем материальной обеспеченности, носит прямо противоположный характер. В то время, как высокий уровень материальной обеспеченности благотворно отражается на психическом самочувствии мужчин, с ростом образования проявляется отчетливая тенденция к ухудшению показателей психического здоровья. Осознаваемое же благополучие женщин в большей мере детерминировано поведенческими факторами; нервно-психическими воздействиями, испытываемыми в семейной сфере; выраженностью личностного психологического ресурса, позволяющего справляться со стрессами.

Обращают на себя внимание поразительные контрасты в характере связи психического здоровья мужчин и женщин с их семейным положением. Если у женщин уровень психического благополучия (при контроле за всеми прочими факторами) оказывается абсолютно независимым от того, имеют ли они семью, на психическом самочувствии мужчин статус семейного человека отражается благотворно. Надо сказать, что полученный результат в полной мере соответствует выводам других специалистов, утверждающих, что семья выполняет важнейшую защитную функцию в формировании здоровья мужчин, смягчая воздействие многих стрессогенных факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Школьников В., Милле Ф., Вален Ж. Ожидаемая продолжительность жизни и смертность населения России в 1970 - 1993 годах: анализ и прогноз. М., 1995; Неравенство и смертность в России / Под ред. В. Школьниковой, Е. Андреевой и Т. Малевой. М.: Моск. Центр Карнеги, 2000.
2. Вишневецкий А., Школьников В. Смертность в России: главные группы риска и приоритеты действия. Науч. докл. Вып. 19. М.: Моск. Центр Карнеги, 1997.
3. Palosuo N., Uutela A., Zhuravleva I., Lakomova N. Social patterning of ill health in Helsinki and Moscow // Social Science and Medicine. 1998; Bobak M., Pikhart H., Hertzman C. et al. Socioeconomic factors, Perceived Control and self-reported Health in Russia. A Cross-Sectional Survey // Social Science and Medicine. 1998.
4. Андреев Е. М., Школьников В. М., МакКи М. Продолжительность здоровой жизни // Вопросы статистики. 2002. N 11.
5. Hart N. Sex, gender and survival: inequalities of life chances between European men and women / Health Inequalities in European Countries / Ed. by Fox A.J. Gower: Aldershot, 1989.
6. Hunt K., Annandale E. Relocating gender and morbidity: examining men's and women's health in contemporary Western societies. Introduction to Special Issue on Gender and Health // Social Science and Medicine. 1999.

7. *Bird Ch.E., Rieker P.P.* Gender matters: and integrated model for understanding men's and women's health // *Social Science and Medicine*. 1999.
8. *Parsons T.* *The Social System*. Glencoe IL: Free Press, 1951; *Nathanson C.A.* *Illness and the Feminine Role: A Theoretical Review* // *Social Science and Medicine*. 1975.
9. *Macintyre S., Hunt K., Sweeting H.* Gender differences in health: are things really as simple as they seem? // *Social Science and Medicine*. 1996; *Arber S.* Comparing Inequalities in Women's and Men's Health: Britain in the 1990s // *Social Science and Medicine*. 1997.
10. *Arber S., and Cooper H.* Gender differences in health in later life: The new paradox? // *Social Science and Medicine*. 1999.
11. *Lahelma E., Martikainen P. et al.* Gender differences in illhealth in Finland: patterns, magnitude and change // *Social Science and Medicine*. 1999; *Lahelma E., Arber S. et. al.* The myth of Gender differences in Health: Social Structural Determinants across Adult Ages in Britain and Finland // *Current Sociology*. 2001; *Wamala S., Agren G.* Gender inequality and public health. Getting down to real issues // *European Journal of Public Health*. 2002.
12. *Arber S.* Class, paid employment, and family roles: Making sense of Structural Disadvantage, gender and health status // *Social Science and Medicine*. 1991, N 32; *Marikainen P.* Women's employment, marriage, motherhood and mortality: a test of the multiple role and role accumulation hypotheses // *Social Science and Medicine*. 1995; *Walters V., McDonough P., Strohschein L.* The influence of work, household structure, and social, personal and material resources on gender differences in health: an analysis of the 1994 Canadian National Population Health Survey // *Social Science and Medicine*. 2002; *Ross C.E. and Bird C.E.* Sex stratification and health lifestyle: consequences for men's and women's perceived health // *Journal of Health and Social Behaviour*. 1994; *Denton M. and Walters V.* Gender differences in structural and behavioural determinants of health: an analysis of the social production of health // *Social Science and Medicine*. 1999; *Denton M., Prus S. and Walters V.* Gender differences in health: a Canadian study of the psychosocial, structural and behavioural determinants of health // *Social Science and Medicine*. 2004; *Тартаковская И. Н.* Социальные сети и поведение на рынке труда // *Социологический журнал*. 2004. N 1/2.
13. *McDonough P. and Walters V.* Gender and health: reassessing patterns and explanations // *Social Science and Medicine*. 2001.
14. *Prus S. and Gee E.* Gender differences in the influence of economic, lifestyle, and psycho-social factors on later-life health // *Canadian Journal of Public Health*. 2003.
15. *Turner J. and Avison W.* Gender and depression: assessing exposure and vulnerability to life events in a chronically strained population // *Journal of Nervous and Mental Diseases*, 1987; *Wheaton B.* Life transitions, role histories, and mental health // *American Sociological Review*. 1990.
16. *Zuianek J. and Mannell R.* Life-cycle squeeze, time pressure, daily stress, and leisure participation: A Canadian perspective // *Society and Leisure*, 1998.
17. *Kivimaki M., Feldt T. et al.* Sense of coherence and health: Evidence from two cross-lagged longitudinal samples // *Social Science and Medicine*, 2000.
18. *Ware J.* SF-36 Health Survey. Manual and interpretation Guide. Boston: The Health Institute, 1993.